

Трещины в броне

Зачем Путину убедительный соперник в предвыборной гонке

В 1984 году, накануне прихода к власти Михаила Горбачева, в Москве царило чувство, будто СССР окаменел и ничего не может измениться. А затем все изменилось, раскрыв масштабы трансформации, происходившей подспудно. Сегодня в Москве царят аналогичные настроения: режим президента Владимира Путина выглядит стабильным, даже нерушимым. Но, как и в предыдущем случае, более пристальный взгляд способен обнаружить трещины в броне.

На протяжении последних десятилетий Россия во многих смыслах движется назад. В конце 1990-х годов Россия была невероятно свободным местом, где позволялось практически все. В Москве выходили 20 ежедневных газет, чьи взгляды варьировались от либеральных до сталинистских. Сегодня же российское гражданское общество жестоко подавляется, а если включить в Москве телевизор, вы обнаружите 20 каналов, подконтрольных Кремлю.

В 1991 году Борис Ельцин – одним из первых решений на посту президента – разделил старый КГБ на несколько ведомств, сократил в половину его штат и урезал его бюджет. А сегодня преемник КГБ – Федеральная служба безопасности (ФСБ) – установил полный контроль над спецслужбами России, в том числе арестовав высокопоставленных генералов из других правоохранительных органов. В итоге появилось единое ведомство безопасности, которое не было столь же могущественным со времен Сталина, и оно считается независимым от Кремля.

На экономическом фронте Россия также отстывает. В 2003 году частный сектор России производил 70% ВВП страны. Сегодня основная часть ВВП приходится на госсектор, который выдавливает малые и средние предприятия; на финансовом рынке страны доминируют пять крупных госбанков.

Помимо этого, путинская политика «деофшоризации» создала

столь обременительный контроль над бизнес-лидерами 1990-х, что большинство из них продали свои активы в России и скрылись в Лондоне или Монако. Данная тенденция усиливается из-за отсутствия каких-либо реальных прав собственности в России, что позволяет Кремлю разделяться с российскими состоятельными людьми по собственному усмотрению, причем в качестве мишеней он зачастую выбирает самых законопослушных. Стоит ли после этого удивляться, что прогнозы годового роста ВВП застряли на уровне 1,5-2%.

*Любой переход к
соблюдению принципов
верховенства закона
несовместим с
клептократическим
характером путинского
режима, поэтому
подлинная реформа
невозможна*

Режим хочет изменить эту картину. В мае 2016 года Путин поручил трем экспертным группам разработать альтернативные программы экономических реформ – либеральной группе во главе с бывшим министром финансов Алексеем Кудриным, группе технократов во главе с министром экономики Максимом Орешкиным и более государственническому «Столыпинскому клубу», который возглавляет путинский бизнес-омбудсмен Борис Титов. Каждая группа представила тысячи страниц экспертных докладов.

Однако любой переход к соблюдению принципов верховенства закона несовместим с клептократическим характером путинского режима, поэтому подлинная реформа невозможна. Мандат, выданный этим трем группам, тем самым, выглядит не более чем терапией для социальных ученых, способом занять их хоть чем-нибудь, но вне оппозиции.

Путин далек от желания перемен, вместо этого он будет стремиться к своему четвертому сроку на президентских выборах в следующем году. В этой гонке он, конечно, выиграет, потому что Кремль контролирует прессу и суды. Но для убедительности победы Путину нужно, чтобы приунывшее население России пришло на выборы. Поговаривают, что Сергей Кириенко, первый замглавы кремлевской администрации, поставил цель – явка 70% и 70% голосов, отданных за Путина.

Добиться этого будет нелегко. В сентябре 2016 года лишь 47,8% зарегистрированных избирателей пришли на выборы депутатов Госдумы. Участие в местных выборах в сентябре этого года заинтересовало еще меньшее количество людей, например, во Владивостоке явка составила всего лишь 13%.

*Путину нужно, чтобы в
гонку вступил
убедительный соперник,
а не те же самые старые
кандидаты, связанные с
Кремлем*

Для того чтобы избиратели пришли на президентские выборы в следующем году, им надо будет поверить в то, что реальные перемены возможны. Путину нужно, чтобы в гонку вступил убедительный соперник, а не те же самые старые кандидаты, связанные с Кремлем: коммунист Геннадий Зюганов, националистический шут Владимир Жириновский, а также претендующий на роль либерала Григорий Явлинский. Светская львица Ксения Собчак, объявившая о выдвижении своей кандидатуры после встречи с Путиным, возможно, сумеет вдохнуть немного жизни в предвыборную кампанию. Однако есть только один реальный кандидат, способный обеспечить большую явку избирателей, – это борец с коррупцией и яростный критик Кремля Алексей Навальный.

В сентябре 2013 года на выборах мэра Москвы Навальный получил 27% голосов. Впрочем, независимые социологи из «Левада-центра» полагают, что, несмотря на сильную поддержку Навального в Москве, ему не досталось бы сегодня больше голосов.

На этом фоне некоторые кремлевские консультанты предлагают разрешить Навальному участвовать в выборах, не пуская его, впрочем, на федеральные телеканалы. И, похоже, что Кремль действительно размышляет об этой возможности, поскольку он позволил Навальному провести крупные предвыборные митинги численностью не более 10 тысяч человек в 100 городах страны.

Однако другие члены путинского ближнего круга предпочитают, чтобы Навальный находился за решеткой (уже в четвертый раз за этот год), что неудивительно, потому что он доказал свою способность разрушать авторитет Кремля. Например, в марте Навальный выпустил 50-минутный документальный фильм о коррупции, где рассказывалось, что премьер-министр Дмитрий Медведев использовал \$1,3 млрд взяток на покупку шести дворцов и двух виноградников. Фильм, который посмотрели около 25 млн человек на сайте YouTube, фактически уничтожил политическую карьеру Медведева.

Теперь Путину придется решать, кто станет преемником Медведева. В прошлом он обычно ставил на эту должность лояльных

ничтожеств, и у него есть много вероятных кандидатов, например, потрясаяще неэффективный председатель «Газпрома» Алексей Миллер. Вопрос в том, будет ли следующий премьер-министр теснее связан с Путиным или с ФСБ.

США могут сыграть в этой драме неожиданную роль. Недавно принятый закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», который требует представить через 180 дней доклад об «олигархических и квазигосударственных структурах» России, дает США уникальную возможность повлиять на Кремль накануне президентских выборов.

Многие богачи России уже бежали из страны из-за страха перед ФСБ. Теперь Россия может столкнуться с новой волной эмиграции: те, кто близок к Кремлю, опасаются, что Путин больше не в состоянии их защитить. Возможно, Путину и гарантирован еще один президентский срок, однако режим, который не удовлетворяет даже собственных правителей, вряд ли является устойчивым.

(c) Project Syndicate

Андерс Аслунд

Вашингтон, округ Колумбия

Андерс Аслунд (Anders Åslund) - шведско-американский экономист и дипломат, старший научный сотрудник Atlantic Council, ведущий международный эксперт по вопросам национальных экономик Украины, России и стран бывшего СССР.

